

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сергушкин Сергей Сергеевич

Генерал А.Е. Эверт (1857 – 1918): жизнь и деятельность

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Айрапетов Олег Рудольфович
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Гребенкин Алексей Николаевич
доктор исторических наук, доцент, ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны РФ», сотрудник

Пученков Александр Сергеевич
доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра новейшей истории России, профессор

Алпеев Олег Евгеньевич
кандидат исторических наук, ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», Научно-исследовательский институт (военной истории), 1-е научно-исследовательское управление, старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «16» ноября 2020 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/285320780/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Будучи одной из ключевых фигур в истории Первой мировой войны, А.Е. Эверт в качестве командующего 4-й армии и главнокомандующего армиями Западного фронта руководил несколькими крупными наступательными и оборонительными операциями, стал активным участником сложных политических процессов, развернувшихся вокруг Ставки верховного главнокомандующего в дни Февральской революции. Повышенный интерес историков по отношению к личности Эверта был связан с исследованиями, посвященными Брусиловскому прорыву. При этом его решения и действия оценивались через призму взглядов А.А. Брусилова, а научной биографии этого человека до сих пор написано не было. Она необходима для понимания развития русской военной мысли в годы Первой мировой войны и для осмысления истории русской армии, с которой тесно была связана судьба Российской империи.

Объектом исследования является генерал-адъютант Эверт как один из наиболее значимых представителей военной элиты Российской империи начала XX в.

Предметом исследования выступают различные стороны его жизни, профессиональная деятельность, взгляды, особенности его личности.

Цель исследования – заключается в воссоздании биографии А.Е. Эверта. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- Рассмотреть карьеру Эверта до начала Первой мировой войны. Дать комплексную характеристику взглядов и способностей Алексея Ермолаевича как военного специалиста, выявить его личные качества.
- Проанализировать деятельность Алексея Ермолаевича на посту командующего 4-й армией в 1914-1915 гг.
- Определить роль Эверта в механизме управления Западного фронта.
- Изучить меры, предпринятые Алексеем Ермолаевичем для обеспечения устойчивости обороны Западного фронта, в том числе от химических нападений противника.

– Определить вклад Эверта в планирование Нарочской операции. Выявить особенности управления войсками со стороны главнокомандующего армиями Западного фронта в ходе ее проведения. Проанализировать выводы, которые были сделаны Алексеем Ермолаевичем после провала Нарочской операции.

– Выявить позицию Эверта на совещании в Могилеве 1(14) апреля 1916 г., где обсуждался план предстоящего наступления русской армии. Выявить обстоятельства и причины коррекции этого плана и роль главнокомандующего армиями Западного фронта в этом процессе.

– Определить роль Эверта в событиях Февральской революции и описать дальнейшую судьбу генерала. Выявить политические взгляды генерала и его оценки важнейших политических событий.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности. Использование принципа историзма заключается в том, что биография А.Е. Эверта рассматривается через призму определенного исторического периода в причинно-следственной связи с различными событиями и в их взаимной обусловленности. Суть принципа научной объективности состоит в использовании всего имеющегося комплекса источников с его беспристрастным и взвешенным анализом, без заранее подготовленных схем и оценочных суждений. Принцип системности направлен на рассмотрение управленческой деятельности Эверта на различных должностях в комплексе, раскрытие взаимного влияния предпринятых им решений друг на друга, а также на поиск их взаимосвязи с другими конкретно-значимыми факторами.

Хронологические рамки работы соответствуют периоду жизни А.Е. Эверта – с 1857 по 1918 гг.

Степень разработанности темы. Специфика работы позволяет построить обзор литературы по проблемно-хронологическому принципу. Это связано с тем, что мы не найдем каких-либо крупных исследований дореволюционного или советского периода, непосредственно затрагивающих данную тему. Тем не менее, фигура А.Е. Эверта привлекала внимание историков в контексте изучения

Брусиловского прорыва и Нарочской операции. Именно в рамках этих двух вопросов были выработаны основные концепции, которые легли в основу современных очерков биографии Алексея Ермолаевича. В данном обзоре не ставится задача подробного описания всего обширного научного наследия историографии Брусиловского прорыва. Выделим лишь ключевые для написания биографии Эверта работы.

Монография А.М. Зайончковского «Мировая война 1914-1918 гг.»¹ является знаковой вехой в историографии Первой мировой войны. Важно отметить, что именно Зайончковский заложил историографическую традицию оценки некоторых событий, которая в ряде случаев продолжает оставаться расхожей и до сегодняшнего дня.

В описании наступления русской армии конца весны – начала лета 1916 г. фигура Эверта находится в центре концепции Зайончковского. Если бы главнокомандующий армиями Западного фронта действительно начал 29 мая (11 июня) свое наступление, то Брусилов направил главные силы правого фланга подчиненного ему фронта на Львовское направление. Но Эверт, постепенно откладывая свое наступление, совершенно его не произвел, ограничившись частным ударом на Барановичи. А.А. Брусилову пришлось тянуть 8-ю армию в двух направлениях – на Львов, против которого 11-я и 7-я армии наступали очень вяло и требовали постоянной помощи, и на Ковель, который являлся узлом путей подвоза германских резервов². Таким образом, автор считает, что в неудаче Брусилова во многом был виноват Эверт.

Зайончковский также выступил составителем 6-й и 7-й частей «Стратегического очерка войны 1914-1918 годов»³, которые посвящены периоду от начала наступления Юго-Западного фронта в мае 1916 г. до революции октября 1917 г. Анализируя Брусиловский прорыв в данной работе, автор существенно корректирует свою концепцию, делая больший акцент на ошибки, допущенные самим главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта.

---

¹ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. М., 1938-1939. Т. I-II.

² Там же. Т. II. С. 46 — 51.

³ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. / Сост. А.М. Зайончковский. М., 1923. Ч. 6-7.

Пятая часть очерков, посвященная периоду с сентября 1915 г. по сентябрь 1916 г., написана В.Н. Клембовским⁴, который во время Брусиловского прорыва занимал пост начальника штаба Юго-Западного фронта. Неудивительно, что концептуальное содержание данного труда практически повторяет тезисы бывшего начальника автора.

Между тем, взгляды Брусилова касательно наступления Юго-Западного фронта воспринимались с сомнением уже со стороны его современников. На дискуссии о Луцком прорыве, имевшей место на публичном заседании Военно-исторической комиссии в августе 1920 года⁵, с критикой действий генерала Брусилова выступил А.А. Свечин. Среди прочего, вскрылись интересные детали, связанные с письмом Эверту, о котором Брусилов упоминает в своих мемуарах⁶. Свечину фактически удалось уличить Брусилова в клевете⁷.

Несмотря на это, комплекс идей Брусилова, Клембовского и Зайончковского плотно вошел в историографическую традицию⁸. При этом очевидные противоречия, которые обнаружились в работах последнего, остались без внимания исследователей.

Определенная коррекция представлений произошла в середине 70-х годов⁹, когда было высказано утверждение, согласно которому инициатива изменения направления главного удара Западного фронта исходила от Ставки, а не от Эверта. Установление этого факта, однако, никак не изменило концепции в автора целом.

Исследователь С.Г. Нелипович¹⁰ также отталкивается от того, что именно

---

⁴ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. М., 1920. Ч. 5.

⁵ Черкасов П.В. Мировая война 1914-1918. «Луцкий прорыв» Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. М., 1924.

⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 248.

⁷ Там же. С. 17, 23, 25.

⁸ Семанов С.Н. Брусилов. М., 1980; Оськин М.В. Брусилов. Царский красный генерал. М., 2013; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014; Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). М., 2014. Т. I-II. Оськин М.В. Алексей Ермолаевич Эверт // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 30-51 и др.

⁹ История Первой мировой войны 1914—1918 гг. / Под редакцией И.И. Ростунова. В 2-х томах. М., 1975; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

¹⁰ Нелипович С.Г. «Брусиловский прорыв». Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., 2006; Он же. Брусиловский прорыв как объект мифологии // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 632-634. Он же. Наступление русского Юго-Западного фронта летом-осенью 1916 года: война на самоистощение? Отечественная история. 1998. № 3. С. 40-50.

Алексеев настоял на коррекции плана, приняв решение сосредоточить основные усилия на развитии прорыва Юго-Западного фронта. Эверту поручался главный удар, но планомерно изымались средства для нанесения и развития такового.

Вторым краеугольным камнем историографической традиции биографии Эверта является концепция, которая восходит к А.А. Керсновскому¹¹. Он высказал точку зрения, согласно которой главнокомандующий Западным фронтом после провала Нарочской операции совершенно пал духом и более не помышлял о наступлении. Н. Н. Головин¹² в своем исследовании пришел к схожим выводам. При этом Керсновский во многом опирается на мемуары Брусилова, причем порой возводит размышления генерала в гротеск¹³.

Набор этих идей был заимствован и англоязычной историографией. Так, например, Норман Стоун¹⁴ выделяет Эверта в качестве антипода Брусилова, который символизирует собой все то новое и прогрессивное, что вообще можно было найти в русской армии того периода.

Теперь перейдем к рассмотрению работ, непосредственно посвященных биографии А.Е. Эверта. Первым исследованием непосредственно по данной теме стала статья М.В. Оськина¹⁵. Автор вносит новые черты в портрет Алексея Ермолаевича указывая, что Эверт всецело поддался влиянию своего патрона – А.Н. Куропаткина, однако крайности в командовании, присущие ему, проявились у Алексея Ермолаевича куда слабее.

При этом тот круг источников, который использовал Оськин для написания статьи является крайне ограниченным: воспоминания Игнатьева, Шварца, Редигера, Брусилова, Залесского, Гучкова, Друцкого-Соколинского, выборка из переписки Эверта с женой, сделанная В.В. Чернавиным, а также в весьма ограниченном количестве привлекались материалы, характеризующие действия войск, которыми управлял Эверт (в основном это касается действий 2-й армии в районе озера Нарочь).

---

¹¹ Керсновский А.А. История Русской армии. М., 1992-1994. Т. 1-4.

¹² Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939.

¹³ Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 4. С. 31, 64-65.

¹⁴ Stone N. The Eastern front 1914-1917. Lnd., 1974.

¹⁵ Оськин М.В. Алексей Ермолаевич Эверт // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 30-51.

Статья К. А. Залесского¹⁶ во многом повторяет тезисы Оськина, доводя их порой до абсурда. Так автор раскрывает термин «куропаткинская школа», возводя ее корнями к М.И. Кутузову. В целом, Залесский не расширяет источниковую базу темы, тяготея к компиляционности изложения.

В 2016 г. вышла монография Оськина «Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г.»¹⁷. В ней автор сделал акцент на том, что главным результатом Нарочской операции лично для Эверта стал психологический надлом, продолжая идею Керсновского. При этом важнейший для этого идейного построения временной промежуток от завершения Нарочской операции до прорыва Юго-Западного фронта по-прежнему рассматривается на основе одних лишь мемуаров генерала Брусилова и монографии В.И. Оберюхтина¹⁸. Более того, Оськин, ссылаясь на монографию Нелиповича¹⁹, которая вступает в очевидное противоречие с отстаиваемой им концепцией, никак не комментирует позицию оппонента.

Однако исследование все же было существенно дополнено включением новых исторических источников. В частности, благодаря использованию дневника жены генерала – Н.И. Эверт, исследователь раскрыл детали его жизни после Февральской революции и обстоятельства его смерти. Позднее эти же материалы были использованы в статье А.В. Ганина²⁰.

Помимо общих работ, посвященных участию России в Первой мировой войне, существует также значительный объем исследований, которые рассматривают более узкую проблематику. Это, в первую очередь, монографии, посвященные отдельным операциям Первой мировой войны²¹. Кроме того, в

---

¹⁶ Залесский К.А. Алексей Ермолаевич Эверт – забытый генерал забытой войны // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2015. № 1 (14). С. 53–85.

¹⁷ Оськин М.В. Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г. М., 2016.

¹⁸ Нелипович С.Г. «Брусиловский прорыв»...

¹⁹ Оберюхтин В.И. Барановичи. 1916 г. Военно-исторический очерк. М., 1935.

²⁰ Ганин А.В. Главком Западного фронта Алексей Эверт: Мы предатели своего государя! // Родина. 2017. № 2. С. 49-53.

²¹ Белой А.С. Галицийская битва. М. – Л., 1929; Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. М., 2014. Кн. 2. Т. 3-4; Корольков Г.К. Варшавско-Ивангородская операция. М., 1923; Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. М., 2013. Евсеев Н.Ф. Свенцянский прорыв (1915 г.). М., 1936; Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938; Оберюхтин В.И. Барановичи. 1916 г. Военно-исторический очерк. М., 1935.

работе использован целый ряд монографий, анализирующих развитие военного искусства в годы войны²². Отдельный пласт исследований, использованных в работе, посвящен применению химического оружия в годы Первой мировой войны²³.

Информацию справочного характера об образовании Эверта позволяют получить работы М.С. Лалаева, Н. Веденяпина, В. Кедрина и Н.П. Глиноецкого²⁴. Кроме того, представление об основных положениях уставов, регулировавших тактику боя пехоты в 1860–1870-х гг. дает статья О.Р. Айрапетова²⁵.

Для воссоздания контекста Русской-японской войны 1904-1905 гг. используются работы Н.А. Левицкого²⁶ и О.Р. Айрапетова²⁷, Первой мировой войны – труд последнего «Участие Российской империи в Первой мировой войне»²⁸.

В заключение следует отметить, что основательной научной работы, посвященной биографии А.Е. Эверта до сих пор написано не было, что приводит к возникновению определенных историографических штампов, кочующих из одной работы в другую. В этой связи показательным является тот факт, что историки, которые исследовали конкретную военную операцию, такие как С.Г. Нелипович, Г.К. Корольков, Н.Ф. Евсеев, Н.Е. Подорожный в целом оценивают полководческое мастерство Эверта выше, чем их коллеги, авторы общих работ – А.М. Зайончковский, В.Н. Клембовский, А.А. Керсновский,

---

²² *Вольпе А.М.* Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. М., 1931; *Барсуков Е.З.* Артиллерия русской армии (1900-1917 гг.). М., 1949; *Смирнов П.С.* Прорыв укрепленной полосы. М., 1941; *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974;

²³ *Де-Лазари А.Н.* Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 гг. М., 1935; *Фигуровский Н.А.* Очерк развития русского противогаса во время империалистической войны 1914–1918 гг. М., 1942; *Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А.* Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк) // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Т. 1. № 1. С. 53-68; № 2. С. 39-63; № 3. С. 51-78.

²⁴ *Веденяпин Н.* «Московский Императрицы Екатерины I Кадетский Корпус. 1778-1978». Кадетская переключка. 1979. № 22; *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. Спб., 1882; *Кедрин В.* Александровское военное училище. 1863-1901. М., 1901; *Лалаев М.С.* Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса, что ныне первая московская военная гимназия 1778-1878. Спб., 1878.

²⁵ *Айрапетов О.Р.* Развитие положений об огневом бое в Уставах русской армии в 1831–1866 гг.: к вопросу о военных реформах 1860–1870-х гг. // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2018. № 3. С. 5-23.

²⁶ *Левицкий Н.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 2003.

²⁷ *Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М., 2015.

²⁸ *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). М., 2014-2015. Т. I-IV.

А.А. Строков, И.И. Ростунов и Н.Н. Головин.

Фигура генерала Эверта привлекает наибольший интерес исследователей в связи с наступлением русской армии в конце весны – летом 1916 г. Ключевую роль в оценке данных событий сыграла позиция генерала Брусилова, высказанная им в воспоминаниях и транслировавшаяся через работу Клембовского. При этом в историографии, которая затрагивает данную проблематику, существует целый ряд спорных вопросов. В частности остается неясным, кто являлся инициатором переноса направления главного удара Западного фронта в район Барановичей. Данный вопрос является ключевым для определения позиции Эверта в те дни.

Источниковая база исследования опирается на различные виды источников, такие как законодательные акты, делопроизводственная документация и источники личного происхождения (мемуары, дневники, переписка).

Законодательные акты используются для определения полномочий командующего армией и главнокомандующего армиями фронта для последующего сравнения этих данных с реально установившейся практикой управления в годы Первой мировой войны. «Положение о полевом управлении войск в военное время»²⁹, утвержденное императором Николаем II 16(29) июля 1914 г., а также «Изменения и дополнения статей Положения о полевом управлении войск в военное время с 20 июля 1914 г. по 1 марта 1916 г.»³⁰ позволяют решить эту задачу.

Кроме того, в исследовании используется «Положение о военных училищах» 1867 г.³¹, которое позволяет раскрыть обстоятельства, позволившие Эверту после окончания военного училища поступить на службу в гвардию. Один из ключевых аспектов военного образования – обучение тактике.

---

²⁹ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914.

³⁰ Изменения и дополнения статей положения о полевом управлении войск в военное время с 20 июля 1914 г. по 1 марта 1916 г. СПб., 1916.

³¹ Высочайше утвержденное Положение о Военных Училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в городе Оренбурге), Николаевском Кавалерийском, Михайловском Артиллерийском и Николаевском Инженерном // ПСЗРИ. Т. 42. Ч. 1. С. 945-955.

Юридической его основой являлся устав строевой службы³². Также мною анализируется издание Строевого пехотного устава 1908 г., с исправлениями и дополнениями, внесенными до 15(28) июля 1916 г.³³ Данный документ позволяет проследить, как менялась тактика русской армии в годы Первой мировой войны.

Делопроизводственная документация является значимым источником для изучения темы диссертации. Большая часть ее не опубликована и хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Это в первую очередь материалы штаба верховного главнокомандующего (Ставки), хранящиеся в фонде 2003³⁴ и штаба главнокомандующего армиями Западного фронта – фонд 2048³⁵. С помощью сквозного просмотра архивных дел, хранящихся в описях, объединяющих документы по генерал-квартирмейстерской части, практически полностью удалось восстановить весь массив документов оперативного управления Западного фронта. Непосредственно в данной работе используется 73 архивных дела из данных архивных фондов.

Самые значительные комплексы документов связаны с ликвидацией Свенцянского прорыва, планированием и проведением крупных наступательных операций – Нарочской и Барановичской, работой над обеспечением устойчивости обороны фронта и вопросами снабжения.

Схожие по типу материалы содержит фонд 2118 (Штаб 4-й армии) РГВИА³⁶. Они позволяют проанализировать деятельность Эверта на посту командующего 4-й армией и раскрыть его роль в обороне Люблина, Варшавско-Ивангородской операции.

Дополнить эту картину позволяет изданный в 1938 г. сборник документов, посвященный Варшавско-Ивангородской операции³⁷. В нем содержится, в

---

³² Воинский Устав о строевой службе. Батальонное учение. СПб., 1866.

³³ Строевой пехотный устав. Петроград, 1916.

³⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 74, 75, 76, 112, 278, 279, 281, 282, 283, 496, 509, 515, 669, 704, 850, 853, 854, 1392.

³⁵ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 6, 9, 10, 12, 17, 28, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 48, 64, 66, 68, 91, 93, 94, 95, 97, 101, 105, 108, 115, 116, 150, 152, 201, 202, 212, 218, 896, 906, 909, 911, 912, 1232.

³⁶ РГВИА. Ф. 2118. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 10, 11, 14, 15, 534, 537.

³⁷ Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1938.

частности, переписка командующего 4-й армией с главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта.

Еще один сборник документов, о котором необходимо упомянуть – «Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.»³⁸. Данная публикация документов о Брусиловском прорыве до настоящего времени остается наиболее полной. Выборка материалов и принципы его отбора оказали существенное влияние на историографию темы. Следует подчеркнуть, что в сборник вошли только документы генерал-квартирмейстерской части штаба верховного главнокомандующего, Юго-Западного фронта и входивших в него армий. Причем выборка, как будет показано в ходе исследования, была не полной. С учетом характера пропущенных материалов и отсутствия в сборнике целого ряда важнейших документов Западного фронта, становится очевидно, что принцип отбора был сознательно нарушен. Делопроизводственные материалы штаба Западного фронта позволят ликвидировать эти пробелы.

В работе задействован послужной список Эверта³⁹, составленный 26 ноября (9 декабря) 1915 г. и дополненный сведениями о дальнейшем прохождении службы вплоть до отставки на основе материалов штаба Западного фронта.

Кадровую политику Эверта на посту начальника Главного штаба и его попытки реформировать аппарат данного ведомства освещают документы фонда 400 (Главный штаб) РГВИА⁴⁰. «Записки по тактике»⁴¹ для старших классов Николаевской академии Генерального штаба позволяют понять, что представлял из себя курс по предмету «Тактика» в годы обучения Эверта в данном учебном заведении.

Доклады Алексея Ермолаевича, сделанные им на посту генерал-квартирмейстера полевого штаба главнокомандующего сухопутными и морскими силами, действующими против Японии, частично приводятся в издании «Русско-Японская война 1904-1905 гг.». В данном исследовании будет

---

³⁸ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов. М., 1940.

³⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1055. Л. 159-171 об.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 3589, 3608.

⁴¹ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1666.

использовано несколько таковых, представленных им накануне Мукденского сражения⁴².

Участие высшего военного командования в событиях Февральской революции широко освещается публикациями документов⁴³. Данные материалы играют важнейшую роль для прояснения позиции Алексея Ермолаевича во время революционных событий февраля – марта 1917 г.

Источники личного происхождения. В первую очередь, охарактеризуем источники, относящиеся непосредственно к А.Е. Эверту. Большой интерес представляет личная переписка Алексея Ермолаевича с его женой – Надеждой Игнатьевной Эверт (в девичестве Познанской). Познакомиться с ней позволяют материалы В.В. Чернавина. В его рабочих записях сохранилась выборка, составленная на основе писем генерала Эверта к жене⁴⁴. М.В. Оськин работал именно с данной выборкой.

Кроме того, существует и другая выборка из писем генерала к жене⁴⁵, сделанная самой Н.И. Эверт. Очевидно, выборка Чернавина произведена как раз на основе материалов последней, так как те отрывки писем, которые представлены у генерала, можно найти и у нее. При этом объем данной выборки значительно больше, чем у Чернавина, который сохранил лишь те аспекты переписки, которые связаны непосредственно с описанием хода боевых действий. Поэтому целесообразно работать именно с более полным вариантом выборки. Хронологически письма охватывают период с августа 1914 г. по март 1917 г. Помимо этого, в них присутствуют отсылки и к более ранним временным промежуткам. Всего в выборке присутствует 71 письмо, тематически они примерно поровну разделены между периодом, когда Алексей Ермолаевич командовал 4-ой армией и Западным фронтом, а также несколько посвящены революционным событиям февраля-марта 1917 г.

---

⁴² Русско-японская война 1904—1905 гг. Т. V. Ч. 1. С. 43-48.

⁴³ Телеграфная переписка Ставки, Петрограда и командующих фронтами в феврале-марте 1917 // Красный архив, 1927, № 2, 3; Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года по документам Российского государственного военно-исторического архива. Сборник документов. 18 февраля – 18 июня 1917. Т. I. М., 2019.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р5956. Оп. 1. Д. 5.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 962а.

Во время пребывания в тюремном заключении Эверт писал дневник, посвященный, главным образом, его семейным делам, положению в заключении, беседах с другими арестованными и тюремной администрацией. Безусловно, дневник также дает представление о послереволюционных взглядах генерала по широкому спектру вопросов, но, к сожалению, Эверт лишь изредка размышлял о своей службе. Материалы дневника дополняются письмами Алексея Ермолаевича к жене и детям, написанными из тюрьмы осенью 1918 г.⁴⁶

Поистине уникальным источником о жизни Алексея Ермолаевича являются воспоминания его жены, написанные в эмиграции в городе София в 1926-1928 годах⁴⁷. Основной объем воспоминаний посвящен жизни генерала после Февральской революции.

Велико количество писем и дневников, в которых, так или иначе, упоминается об Эверте⁴⁸. Выделим лишь несколько ключевых. Генерал-майору А. Ноксу, военному атташе Великобритании в Российской империи в годы Первой мировой войны, принадлежит ценнейший дневник⁴⁹, охватывающий период его службы в России. Автор характеризует различных представителей высшего командного состава Российской империи, в том числе и Эверта. А.М. Сиверс⁵⁰, служивший с апреля 1916 г. на посту инспектора артиллерии 10-й армии, также имел возможность составить мнение о командовании Западного фронта.

Круг воспоминаний, дающих ценные свидетельства для написания биографии Алексея Ермолаевича, также весьма широк⁵¹. Наиболее

---

⁴⁶ Ганин А.В., Эверт И.В. "Я служил, но проглядел жизнь с ее радостями". Послереволюционный дневник и тюремные письма генерала А.Е. Эверта. 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 1 (16). С. 220-277.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 757, 758, 759, 760, 761.

⁴⁸ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008; Куропаткин А.Н. Дневник 1904—1906 // Красный архив. 1922. № 2; 1924. № 5, 7; 1925. № 1; 1935. № 1; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск, 2003; Романов Н.М. Записки // Красный архив. 1931. № 4-5. С. 140-183; Снесарев А.Е. Письма с фронта: 1914-1917. М., 2012.

⁴⁹ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914-1917. М., 2014.

⁵⁰ Сиверс А.М. Дневник. 1916–1919 / сост., предисл., коммент. А.Б. Гуларян. М., 2019.

⁵¹ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993; Давыдов П.М. Путь солдата. Ставрополь, 1964; Он же. В огне трех войн. Ставрополь, 1971; Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914—1918. М., 2010; Залесский П.И. Возмездие (причины русской катастрофы). Берлин, 1925; Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986; Кондзеровский П.К. В ставке верховного. 1914-1917. Париж, 1967;

информативными являются свидетельства тех, кто на том или ином этапе карьеры непосредственно взаимодействовал с Эвертом по службе. А.Ф. Редигер⁵² описывает обстоятельства назначения и деятельности Алексея Ермолаевича на посту начальника Главного штаба.

В октябре 1914 г. на Юго-Западный фронт был командирован генерал А.А. Шихлинский. В ходе этой поездки он впервые познакомился с Алексеем Ермолаевичем, не предполагая, что впоследствии им придется много работать вместе. С апреля 1916 г. Шихлинский исполнял должность инспектора артиллерии армий Западного фронта. Историю своей службы на этом посту он подробно отразил в воспоминаниях⁵³. С особенностями работы штаба Западного фронта был близко знаком А.А. Самойло, занимавший должность помощника генерал-квартирмейстера⁵⁴.

Важнейшим источником, оказавшим значительное влияние на историографию, являются мемуары А.А. Брусилова⁵⁵, поэтому необходимо остановиться на них более подробно. Брусилов в своих воспоминаниях утверждал, что на совещании 1 (14) апреля 1916 г. в Могилеве, где обсуждались планы дальнейших действий русской армии, Эверт настаивал на необходимости держаться оборонительного образа действий. После успеха Юго-Западного фронта он систематически откладывал наступление и тогда Ставка, стала переправлять войска с Западного фронта ему в помощь. Но ввиду слабой пропускной способности железных дорог, эти меры были неэффективны. Брусилов утверждал, что громадные успехи его армии необыкновенно волновали Эверта, и он боялся скомпрометировал себя как военачальник в глаза общественного мнения.

Таким образом, источниковая база исследования, включающая в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, источники

Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т I-II; *Шварц А.В.* Ивангород в 1914-1915. М., 1922; *Экк Э.В.* От русско-турецкой до Мировой войны. Воспоминания о службе 1868 — 1918. М., 2014.

⁵² *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра М., 1999.

⁵³ *Шихлинский А.А.* Мои воспоминания. Баку, 1984.

⁵⁴ *Самойло А.А.* Две жизни. М., 1958.

⁵⁵ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001; *Он же.* Из записок // Россия. 1924. № 3.

личного происхождения позволяет ввести в научный оборот новые материалы и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в рамках диссертационного исследования впервые комплексно изучается биография одного из наиболее значимых представителей высшего военного командования Российской империи начала XX в. А. Е. Эверта. Для написания работы привлекается значительное количество исторических источников, большинство из них впервые вводится в научный оборот. В первую очередь, это обширный комплекс делопроизводственной документации штаба Западного фронта. Данные материалы позволяют осветить значительный круг вопросов, связанный с управлением войсками в годы Первой мировой войны и ролью в нем генерала Эверта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены для дальнейшего изучения системы управления русской армией в годы Первой мировой войны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований и разработке общих и специальных курсов по военной истории России.

Апробация работы состоит в том, что основные научные результаты диссертации были представлены на нескольких научных конференциях («Ломоносов–2018», «Клио–2018»), а также опубликованы в 7 научных работах автора общим объемом 5,12 п.л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология, 1 статье в журнале, входящем в перечень журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

По своей **структуре** работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. А.Н. Куропаткин помог в продвижении Эверта по службе, но его роль в формировании профессиональных взглядов и навыков Алексея Ермолаевича была невелика. При этом Эверт являлся одним из самых ярких командующих армиями Российской империи в годы Первой мировой войны. Приняв руководство разбитыми и деморализованными войсками, генерал смог в тяжелейших боях отстоять Люблин. Контрудар под Вилколазом, нанесенный противнику корпусами 4-й армии, являлся выдающимся образцом военного искусства.

2. Эверт с момента вступления в должность главнокомандующего армиями Западного фронта вынужден был думать о повышении устойчивости обороны фронта. Здравое оценивая возможности противника, генерал сумел вовремя вывести свои армии из-под удара в ходе Свенцянского прорыва. Оказавшись в новых условиях позиционной войны, главнокомандующий строил систему обороны фронта в полном соответствии с накопленным опытом и передовыми идеями в области военного искусства.

3. На основе анализа опыта Нарочской операции Эверт пришел к убеждению, что наступательную операцию следует рассматривать как ряд последовательных действий, имеющих целью захват части пространства, занимаемого неприятелем, на котором артиллерия может уничтожить препятствия для движения пехоты. Такое наступление не могло быть стремительным и при наличии у противника свободных резервов вырождалось в борьбу на истощение. С учетом того, что материальные возможности русской армии были ограничены, Эверт считал возможным сломить сопротивление противника, обладавшего очевидным преимуществом в технике, с помощью превосходства в количестве личного состава. При этом обучение пополнений на Западном фронте было организовано слабо, количественное превосходство в пехоте не могло перерасти в качественное.

4. Рассчитывая взять реванш за мартовское поражение, Алексей Ермолаевич задумал удар на Вильно, для которого планировал сосредоточить колоссальные силы и средства. Именно его проект стал основой для доклада начальника штаба верховного главнокомандующего на совещании в Могилеве 1(14) апреля 1916 г., на базе которого был выработан общий план действий русской армии. Переоценивая реальные перспективы развития наступления Юго-Западного фронта, Эверт предложил перенести направление главного удара в район Барановичей. Эта идея была принята Ставкой лишь формально. М.В. Алексеев видел в наступлении на Барановичи средство помощи Юго-Западному фронту, а не самостоятельную операцию, что стало одной из причин провала наступления.

5. В ходе событий Февральской революции Эверт занял осторожную позицию, действуя с оглядкой на Ставку. Однако 4(17) марта Алексей Ермолаевич изменил тактику своего поведения. Главнокомандующий Западного фронта открыто выступил за сохранение института монархии с великим князем Михаилом Александровичем на престоле. Эверт рассчитывал на поддержку со стороны остальных главнокомандующих, но не получил ее.

Основное содержание исследования

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяется предмет и объект исследования, а также исследовательские цели и задачи, приводится обзор историографии и источников, характеризуется методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы и определяются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Жизнь и карьера А.Е. Эверта до назначения на пост главнокомандующего армиями Западного фронта» реконструируется служба А.Е. Эверта до августа 1915 г., когда он был назначен главнокомандующим армиями Западного фронта.

В первом параграфе исследуется ранняя биография Эверта, уточняется его происхождение, анализируется полученное им образование, в том числе и через призму соответствия его передовым достижениям военного искусства того времени. Раскрываются основные этапы его службы до начала Первой мировой войны. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Эверта с А.Н. Куропаткиным, верифицируется тезис о принадлежности первого к «куропаткинской школе».

Во втором параграфе прослеживается деятельность Эверта на посту командующего 4-й армии. Рассматривается его участие в обороне Люблина в августе 1914 г., Варшавско-Ивангородской операции, контрударе под Вилколазом. Анализируется как было организовано управление 4-й армией, какое место отвел себе в нем Эверт, какими методами осуществлялось руководство армией и насколько они были эффективны. Раскрываются сложности, которые затрудняли работу командующего армией. В динамике прослеживается взгляд Эверта на перспективы войны, приводятся его оценки основных военно-политических событий.

В Главе II «А.Е. Эверт во главе Западного фронта» выявляются особенности функционирования механизма управления Западного фронта, характеризуются основные решения, предпринятые Эвертом для укрепления обороны фронта, в том числе и от химических нападений противника.

В первом параграфе уточняются обстоятельства назначения Эверта на пост главнокомандующего армиями Западного фронта. Анализируется его кадровая политика, выявляется характеристика ряда начальствующих Западного фронта, в том числе всех командующих армиями. Важное внимание уделяется вопросу, как была выстроена работа Эверта по подготовке крупных наступательных операций, прослеживаются изменения, которые вносил главнокомандующий Западного фронта в этот процесс на основе опыта войны. В непосредственной связи с этой проблемой исследуется вопрос о том, как в реальной практике управления разграничивались полномочия между командованием Западного

фронта и Ставкой верховного главнокомандующего, как выстраивалось взаимодействие между Эвертом и М.В. Алексеевым.

Во втором параграфе характеризуется роль Эверта в ликвидации Свенцянского прорыва. После окончания данной операции противник в районе Западного фронта перешел к обороне, война приняла позиционные формы. Эверту пришлось адаптироваться к новым условиям. В параграфе рассматривается комплекс мероприятий, предпринятых главнокомандующим для укрепления обороны Западного фронта в условиях позиционной войны.

В третьем параграфе уделяется внимание организации защиты войск Западного фронта от боевых отравляющих веществ. Раскрывается как была организована система обучения войск фронта использованию индивидуальных средств химической защиты. В параграфе дается представление о той роли, которую сыграл Эверт в борьбе, развернувшейся вокруг производства противогаса Зелинского-Кумманта. Прослеживаются попытки командования Западного фронта применения боевых отравляющих веществ в наступательных целях.

В Главе III «Планирование и проведение Нарочской операции. Анализ ее опыта командованием Западного фронта» анализируется одна из самых крупных наступательных операций русской армии Первой мировой войны – Нарочская и роль Эверта в ее планировании и проведении. Ее провал заставил командование Западного фронта, в первую очередь Эверта, уделить особое внимание изучению ее опыта. Выявляются выводы, к которым пришел главнокомандующий армиями Западного фронта по результатам этой работы.

В первом параграфе рассматривается судьба плана наступления в направлении Молодечно – Вильно, предложенного Эвертом в октябре 1915 г. Разбираются причины, которые привели к отказу от его воплощения и побудили главнокомандующего армиями Западного фронта выступить с новым проектом наступления. В параграфе прослеживается, в какой мере этот план был притворен в жизнь.

Во втором параграфе выявляются характерные черты управления войсками со стороны главнокомандующего армиями Западного фронта в ходе проведения Нарочской операции.

В третьем параграфе раскрываются основные выводы, к которым пришел Эверт на основе изучения опыта Нарочской операции, характеризуется выработанная им концепция прорыва. Прослеживается участие главнокомандующего армиями Западного фронта в составлении «Общих указаний для борьбы за укрепленные полосы».

В четвертом параграфе анализируется насколько идеи, которые легли в основу плана нового наступления Западного фронта, могли быть реализованы с точки зрения возможностей тыла.

В пятом параграфе характеризуется система обучения нижних чинов и унтер-офицеров, выстроенная на Западном фронте.

Глава IV «А. Е. Эверт от Брусиловского прорыва до 1918 г.» освещает роль Эверта в событиях Брусиловского прорыва, а также дальнейший период его службы вплоть до отставки в марте 1917 г. Уточняется судьба генерала после отставки и обстоятельства его смерти.

В первом параграфе выявляется позиция Эверта на совещании 1(14) марта 1916 г. в Могилеве, где был выработан план наступления русской армии. Раскрываются трудности, с которыми столкнулся данный проект при воплощении в жизнь.

Второй параграф анализирует причины, которые привели к коррекции планов русского командования и переносу главного удара к Барановичам. Анализируется план нового наступления и обстоятельства при которых командованию Западного фронта пришлось его реализовывать.

В третьем параграфе освещается позиция, занятая Эвертом в ходе Февральской революции. Рассматриваются причины его отставки и дальнейшая судьба после нее. Уточняются обстоятельства смерти Эверта.

В заключении представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования. Анализ основных этапов карьеры А.Е. Эверта позволяет сформировать представление о его профессиональном становлении. Получив блестящее военное образование, Эверт в мирное время заслужил хорошую репутацию в армии. Все это сыграло свою роль, и его дарование заметил А.Н. Куропаткин, благодаря которому карьера Эверта совершила стремительный рывок. Русско-японская война 1904-1905 гг. дала Алексею Ермолаевичу бесценный практический опыт, которого ему так не хватало. Но служба в подчинении у Куропаткина не стала для него чем-то большим: его начальник не оставил значительного следа на профессиональных взглядах Эверта.

Занимая пост главнокомандующего армиями Западного фронта, именно Эверт стал главным идеологом двух крупных наступательных операций – Нарочской и Виленской. В условиях технического превосходства противника главнокомандующий Западного фронта предлагал использовать преимущество в живой силе, принося кровавую жертву на алтарь победы. При этом людские ресурсы использовались не рационально.

Эверт после провала 31 мая (13 июня) 1916 г. удара 3-й армии в Барановичском районе сомневался в возможности эффективно помочь Брусилову своими действиями, а свободных сил для переброски на юг не имел. Рассчитывая на дальнейшее развитие успеха Юго-Западного фронта, Эверт высказал идею, которая нашла живой отклик у Алексеева. Она заключалась в нанесении главного удара в направлении на Барановичи с тем, чтобы совместно с правым крылом Юго-Западного фронта совершить мощное концентрическое движение в общем направлении на Лида — Гродно, принудив противника к оставлению позиций у Вильно. Однако, Михаил Васильевич, формально приняв это предложение, изменил его в своей основе. Алексеев видел в наступлении на Барановичи средство помощи Юго-Западному фронту, а не самостоятельную операцию, главный удар, который планировал нанести Эверт. Чрезвычайная

поспешность, с которой организовывалось новое наступление, была одним из ключевых факторов, приведших к провалу наступления Западного фронта летом 1916 г.

В период Февральской революции Эверт занял осторожную позицию, действуя с оглядкой на Ставку. Он не верил, что отречение Николая II будет способствовать достижению победы в войне, но все же в своей телеграмме посоветовал ему отречься от престола. Алексей Ермолаевич рассчитывал, что император станет лишь разменной монетой, уступкой оппозиции. Однако ситуация начала развиваться по неожиданному для него сценарию. Получив манифест о непринятии власти великим князем Михаилом Александровичем, Эверт предпринял отчаянную попытку поставить политическую ситуацию в стране под контроль высшего военного командования в лице главнокомандующих фронтами. При этом он пошел на открытый конфликт с Алексеевым, отказавшись подчиняться его приказам. Но его инициатива не получила поддержки со стороны коллег. Это стало причиной его скорой отставки.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группам специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Сергушкин С.С.* Брусиловский прорыв и генерал А.Е. Эверт // Российская история. 2016. № 6. С. 56-68 (1,08 п.л.). Импакт-фактор: 0,520.
2. *Сергушкин С.С.* План русского наступления весной 1916 года генерала А.Е. Эверта // Военно-исторический журнал. 2019. № 2. С. 24-28 (0,61 п.л.). Импакт-фактор: 0,099.
3. *Сергушкин С.С.* Состояние оборонительных позиций русской армии на начальном этапе позиционного периода Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 48-54 (0,58 п.л.). Импакт-фактор: 0,157.
4. *Сергушкин С.С.* «Я – солдат, в политику не мешался и не мешаюсь»:

генерал А. Е. Эверт и Февральская революция // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С.1-9 (0,67 п.л.). Импакт-фактор: 0,157.

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. *Сергушкин С.С.* Развертывание системы противохимической обороны на Западном фронте русской армии в годы Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. 2019. № 6. С. 1-18 (1,34 п.л.). Импакт-фактор: 0,739.

Другие публикации по теме диссертации:

223858080. *Сергушкин С.С.* Деятельность Н.А. Шилова на Западном фронте русской армии в годы Первой мировой войны // Сборник материалов Восьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сплю-2018» / [отв. ред. А.К. Сорокин]. М., 2018. С. 369-372. (0,18 п.л.). Импакт-фактор: нет.

223858081. *Сергушкин С.С.* Генералы и Февральская революция // Традиции исторической мысли: материалы Научного семинара памяти профессора В.И. Злобина / отв. ред. Г.Р. Наумова и др. Вып. 5-6. М., 2018. С. 219-232. (0,66 п.л.). Импакт-фактор: нет.